

приведенные выше примеры укрепляют такую уверенность. Хотя встречается и противоположная точка зрения, согласно которой «назначение наказания за коррупционные преступления в виде лишения свободы соответствуют общей тенденции назначения условной меры наказания»¹.

Подводя итог, отметим, что выход из сложившейся ситуации, связанной с широкими границами наказаний, закрепленных в санкциях статей, устанавливающих ответственность за преступления коррупционной направленности, связанные с дачей и получением взятки, а также связанной с необоснованно широким применением условного осуждения за их совершение, очевиден – границы уголовно-правовых санкций и правила их применения судом должны быть научно-обоснованными и вполне обозримыми как для специалистов в области уголовного судопроизводства, так и для граждан и, соответственно, российского общества. Условное осуждение к лишению свободы за коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки, совершенные при наличии квалифицирующих признаков, увеличивающих их общественную опасность до категорий тяжких и особо тяжких преступлений, недопустимо.

Гирько Сергей Иванович,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, профессор

СОВРЕМЕННАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ВЫЗОВ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Состояние «правонарушительства» в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее УИС), включая все его аспекты, связанные как с пенитенциарной преступностью, так и с криминальной активностью лиц, осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, постоянно привлекает к себе внимание исследователей. Изучения и детализации, несомненно, требует феномен преступности персонала УИС.

Проблеме пенитенциарной преступности в разные годы посвятили научные труды ученые-пенитенциаристы: А.В. Абаджян², авторы

---

¹ Улезько С.И., Коновалов Д.И. К вопросу об эффективности условного осуждения за коррупционные преступления // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 2. С. 13–14.

² Абаджян А.В. Проблемы пенитенциарной преступности. М.: ВНИИ МВД России, 2001. С. 8–9.

монографии под общей редакцией руководителя УИС Ю.И. Калинина¹, А.Н. Хлыстов² и некоторые другие. Между тем представляется, что состояние безопасности в учреждениях УИС того времени в значительной мере отличалось от современного.

Более реальную картину, опирающуюся на особенности, привнесенные меняющимися социально-политическими условиями, в своих трудах изложили В.Г. Громов³ и А.А. Нуждин⁴, некоторые другие специалисты.

Исследования преступности в УИС проведены и автором настоящей публикации⁵. Согласно нашим выводам пенитенциарная преступность – преступления, совершенные в расположении исправительных учреждений (далее ИУ), - обладают значительной латентностью и официальные статистические данные в малой степени соответствуют реальному положению. Как нам представляется, указанный факт несет в себе вполне реальную угрозу внутренней безопасности государства, именуемой общественной безопасностью. Действительная картина состояния преступности в исправительных учреждениях корректируется искусственно различными путями, о чем автор резюмировал в своих трудах, и, как правило, выходит на поверхность при проведении специальных ведомственных проверок, осуществляемых по жалобам осужденных, и контроля надзирающих органов.

Выявляются многочисленные факты нарушений, и их результаты публикуются в открытой печати, что, несомненно, с одной стороны демонстрирует тщательно скрываемое, но тем не менее реальное состояние криминальной ситуации в УИС, а с другой – подрывает бытующий стереотип исправительного статуса учреждений.

Приведем только некоторые из них. В публикации под названием «Прокуратура выявила 130 фактов нарушений прав заключенных»

---

¹ Жеребин В.С., Морозов В.М., Меркурьев В.В. и др. Пенитенциарная преступность: сущность и актуальные проблемы предупреждения: моногр / под общ. ред. Ю.И. Калинина. Владимир, 2005. С. 9.

² Хлыстов А.Н. Противодействие проявлениям организованной преступности в местах лишения свободы (криминологический и уголовно-правовой аспекты). Самара, 2006. С. 45.

³ Громов В.Г. Пенитенциарная преступность. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/%DO%9F%DO> (дата обращения: 17.11.2020).

⁴ Нуждин А.А. Современное состояние преступности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Вестник современной науки и практики. 2019. № 1(1). С. 31–34.

⁵ Гирько С.И. Процессуальные полномочия субъектов уголовно-исполнительной системы в формате «Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года». Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление». 2020. № 1. С. 12–16; Гирько С.И., Зеленов Ю.Н. Противодействие коррупционной преступности в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. Современное право. № 2. 2021. С. 22–27.

читатель информируется о том, что прокурорские проверки прошли в ИУ Ярославской, Брянской, Тульской областей и Республике Мордовии, по результатам которых по фактам насилия к осужденным возбуждено 15 уголовных дел¹. В другой – с названием «ФСИН сообщила о возбуждении девяти дел после проверки колоний Иркутской области» – пресс-служба ФСИН проинформировала о том, что по материалам, собранным сотрудниками федеральной службы в ходе проверки колоний и следственных изоляторов Иркутской области, возбуждено девять уголовных дел².

И, наконец, официальная информация, исходящая от Директора ФСИН России А.П. Калашникова, подытоживает «ведомственные кадровые потери» за весь прошлый год³, в которой он называет конкретные цифры: «Возбуждено порядка 99 уголовных дел в отношении 56 сотрудников УИС, 170 сотрудников уволены из рядов службы, кто-то из них попал под следствие».

Чем заканчиваются подобные массовые нарушения прав осужденных в ИУ также хорошо известно – актами неповиновения администрации учреждений, насилием над персоналом колоний, захватом заложников и массовыми беспорядками, обращениями в Европейский суд по правам человека (г. Страсбург). А в целом отвлечением значительных ресурсов в целях нормализации ситуации, общественным недоверием и, как результат, имиджевыми потерями для государства, подрывом основ его безопасности. Именно о подобном развитии одной из ситуаций рассказывают СМИ в недавней публикации⁴. Но не только этим. Еще подобные акты массового неповиновения осужденных в ответ на насилие персонала заканчиваются «бунтами» и громадным материальным ущербом («сгорела промзона»)⁵, а в целом – формируют реальные угрозы не только региональной, но и федеральной безопасности.

Преступления, совершаемые персоналом ИУ, представляют собой самый широкий спектр, начиная общеуголовными криминальными проявлениями и заканчивая хищениями, злоупотреблениями, вплоть до поборов у подчиненных сотрудников.

---

¹ Прокуратура выявила 130 фактов нарушения прав заключенных. URL: <https://pravo.ru/news/205391> (дата обращения: 09.02.2021).

² ФСИН сообщила о возбуждении девяти уголовных дел после проверки колоний Иркутской области. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4704460> (дата обращения: 25.02.2021).

³ Следователи возбудили 99 уголовных дел в отношении 56 сотрудников ФСИН в 2020 году. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/10121205> (дата обращения: 17.02.2021).

⁴ Зачистка и реформирование: почему глава ФСИН сносит своих замов. URL: <https://raqsmi.ru/arhive/305702> (дата обращения: 26.03.2021).

⁵ Попытки, голод и коррупция: как региональные управления ФСИН пытаются скрыть нарушения от Москвы. URL: https://pasm.ru/arhive/302753/?utm_medium=live&utm_campaign=deep&utm_source=1side (дата обращения: 16.03.2021).

К величайшему сожалению в совершении преступлений изобличены не только рядовые сотрудники и начальники отдельных служб ИУ системы, но также и руководители самого высокого ранга. Так, за взятку в 710 млн рублей к 11 годам приговорен заместитель начальника УФСИН по Санкт-Петербургу и Ленобласти С. Мойсеенко; по делу о мошенничестве на 263 млн рублей к 7 годам приговорен заместитель главы ФСИН О. Коршунов; за взятки на общую сумму 44 млн рублей осужден заместитель главы ФСИН Н. Баринев. Можно приводить и другие многочисленные примеры пенитенциарных преступлений подобного рода. Автором названной проблеме посвящено специальное исследование¹. Стоит ли в этой связи специально говорить о том, что многие преступления рядовых сотрудников УИС совершены с «оглядкой» на своих руководителей? С нашей точки зрения, ответ очевиден.

Еще одна проблема, о которой нельзя не упомянуть – курс на либерализацию уголовной ответственности, взятый судами Российской Федерации. Заметим, что в этом нет ничего упречного в том случае, когда подобные действия и установки сбалансированы и укладываются в рамки единой уголовной политики государства.

В прошлогодней публикации СМИ говорится о том, что количество осужденных, подозреваемых и обвиняемых, находящихся в местах лишения свободы, достигло рекордно минимального значения (496,8 тыс. человек), и такая динамика объясняется гуманизацией судебной системы, которая теперь реже отправляет людей в СИЗО и колонии². Хорошо ли это для общества или не очень? Как это обстоятельство отражается на состоянии защищенности общества от криминала – общественной безопасности государства?

Рассмотрим ближе, к примеру, что же из себя представляет категория граждан, которая избежала лишения свободы и оказалась после осуждения в среде населения России, в подавляющем большинстве продолжая проживать после вынесения приговора по своему постоянному месту жительства.

Исходя из данных статистики ФСИН России, в 2020 году на учете уголовно-исполнительных инспекций (далее УИИ) состояло 486 тыс. осужденных. Из них 256 тыс. не занимались трудом и 162 тыс. – рецидивисты. В отношении более 16,7 тыс. таких осужденных возбуждены

---

¹ Гирько С.И. Современное состояние пенитенциарной преступности в Российской Федерации, ее коррупционной составляющей: цифры и факты. «Проблемы и перспективы уголовной юстиции»: сборник материалов круглого стола / под общей редакцией главного научного сотрудника ФКУ НИИ ФСИН России, доктора юридических наук, профессора С.Х. Шамсунова: ФКУ НИИ ФСИН России. М.: ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2020. С. 41–48.

² ФСИН сообщила о рекордном снижении числа арестованных и осужденных. URL: <https://pasm.ru/archive/278336> (дата обращения: 15.08.2020).

уголовные дела за вновь совершенные преступления в период отбывания наказания. Очевидно, что более глубокий анализ данной категории осужденных позволит выявить уязвимые места работы с ними и, как нам представляется, он неизбежно подтвердит недостаточную обоснованность вынесения судами либеральных приговоров таким лицам. Создает ли названная судебная политика и практика угрозы безопасности государства и прежде всего отдельным его гражданам?

И, наконец, еще об одной проблеме, которая оказывает непосредственное влияние на состояние защищенности граждан и организаций от преступных посягательств, и тем самым - на безопасность государства.

В сентябре 2020 года Госдуме было предложено принять закон, согласно которому операторы сотовой связи будут обязаны блокировать номера мобильных телефонов, используемых в колониях и тюрьмах.

С чем это связано?

В публикациях СМИ отмечалось, что телефоны используются преступниками для различных целей – к ним относятся мошенничество (включая обман граждан по телефонам и снятие денег с их банковских карт – от авт.), управление преступными группами, находящимися на свободе, координация поставок в тюрьмы и СИЗО запрещенных предметов, наркотиков, оказание давления на свидетелей. Также через лицевые счета абонентов можно переводить денежные средства, за счет которых «финансируются преступления»¹.

Говоря об этой проблеме, директор ФСИН России А.П. Калашников пояснил, что без участия сотрудников ФСИН практически не могут проноситься телефоны в следственные изоляторы. «Самый неприятный способ появления мобильных телефонов, это когда сотрудники передают интересы службы и за определенную мзду тоже проносят телефоны лицам, которые находятся в учреждении»². Действительно, как подтверждают многочисленные научные исследования, включая работы автора, пронос сотовых телефонов в ИУ и СИЗО сотрудниками учреждений, несмотря на очевидное предательство интересов службы, превратился для них в бизнес и возможность заработать денежные средства.

По мнению исследователя А.А. Нуждина, к примеру, «с помощью мобильных телефонов совершаются преступления, в том числе мобильные

---

¹ Депутаты предложили блокировать мобильные, которыми пользуются заключенные в колониях и СИЗО. URL: <https://pasm.ru/archive/254тоже649> (дата обращения: 19.08.2020).

² Следователи возбудили 99 уголовных дел в отношении 56 сотрудников ФСИН в 2020 году. URL: <https://tass.ru/obshestvo/10121205> (дата обращения: 17.02.2021).

мошенничества (в 2018 г. материальный вред, причиненный гражданам, составил 24128500 рублей)»¹.

В отчете о состоянии преступности в стране за 2020 год МВД России отмечает, что наряду со значительным снижением уровня преступности по разбоям (-21,7%), грабежам (-16,2%), убийствам (-3,2%) и другим видам криминальных проявлений, число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4%, в том числе с использованием сети Интернет – на 91,3%, при помощи мобильной связи – на 88,3%².

Сколько среди таких преступлений прецедентов, совершенных из ИУ и СИЗО? На этот вопрос достаточно показательно отвечает публикация о «тюремных «колл-центрах» и «корпоративах», согласно которой, по данным руководителя управления генеральной прокуратуры, к примеру, отдельный «осужденный, находясь в ИК в Рязанской области, по телефону выманил у граждан порядка 30 млн рублей, злоупотребляя их доверием. А по данным Банка России только за третий квартал 2020 года телефонные мошенники из колоний обокрали россиян на 1,6 млрд рублей»³.

Приведенный факт, как нам представляется, не нуждается в специальных комментариях. Не вызывает сомнений, что без участия руководства ИК подобные мошеннические центры существовать и функционировать не могут и, конечно же, они усиливают социальную напряженность в обществе и тем самым формируют очередной достаточно мощный вызов общественной безопасности государства.

Очевидно, что все сказанное выше подтверждает наш вывод о том, что современное состояние преступности в УИС, даже если брать только те направления, которые упомянуты в статье, создает непосредственную опасность охраняемым законом интересам граждан и государства в целом.

---

¹ Нуждин А.А. Современное состояние преступности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Вестник современной науки и практики. № 1(1). 2019. С. 33.

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184> (дата обращения: 17.02.2021).

³ Тюремные «колл-центры» и «корпоративы»: в ГП рассказали о преступлениях в системе ФСИН. URL: <https://paqsmi.ru/arhive/296971> (дата обращения: 25.03.2021).